

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Курпаяниди Константин Иванович

к.э.н., профессор,

Международный институт пищевых технологий и инженерии,

Профессор кафедры «Экономика» Ферганского политехнического института,

Академик Международной академии теоретических и прикладных наук (США), г. Фергана, Республика Узбекистан

E-mail: antinari@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Qabul qilindi: 24-mart 2024-yil

Tasdiqlandi: 26-mart 2024-yil

Jurnal soni: 10

Maqola raqami: 3

DOI: <https://doi.org/10.54613/ku.v10i10.897>

KALIT SO'ZLAR/ Ключевые слова/

keywords

теневая экономика, экономическое развитие, финансовая прозрачность, стратегия, государственный бюджет.

ANNOTATSIYA

В статье рассматривается проблема теневой экономики, выявляя ее основные вызовы и предлагая стратегии для борьбы с ней. Анализ основан на широком спектре источников, включая статистические данные, экспертные мнения и отчеты международных организаций. Установлено, что теневая экономика в Узбекистане имеет множество проявлений, таких как нелегальное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов и контрабанда, что оказывает негативное воздействие на экономическую стабильность и социальное благополучие страны. Анализ также выделяет основные вызовы, связанные с теневой экономикой, такие как потеря налоговых доходов, несправедливая конкуренция и риск для общественной безопасности. На основе проведенного исследования автор предлагает некоторые направления стратегии борьбы с теневой экономикой, включая улучшение налоговой политики и администрирования, укрепление правопорядка и повышение прозрачности в экономике. Исследование вносит вклад в понимание проблемы теневой экономики в Узбекистане и предоставляет основу для разработки политики и мероприятий по ее преодолению.

Введение. Теневая экономика представляет собой яркий пример экономической деятельности, выходящей за рамки государственного учета и наблюдения. Этот феномен вносит вклад в формирование многоуровневой структуры общественно-экономических отношений, ключевой компонент которой — сектор репродукции, совершаемый без знания и контроля со стороны государственных органов власти. Данный сектор затрагивает все аспекты цикла экономических благ и услуг, включая их производство, распределение, обмен и потребление, оставаясь неотмеченным официальной статистикой¹. В случае с Узбекистаном, как и с многими другими государствами, к теме неформальной экономики обращено пристальное внимание в связи с её влиянием на экономические процессы и необходимостью разработки стратегии её интеграции².

В Узбекистане это явление ставит перед экономическим развитием страны значительные испытания. На встрече 16 января 2024 года, акцентировав внимание на данном вопросе, Президент Республики Узбекистан, Шавкат Мирзиёев, выразил обеспокоенность по поводу того, что в ключевых отраслях экономики — услуг, строительства и промышленности — значительный объем деятельности осуществляется вне официальной отчетности. Объемы такой "скрытой" экономической активности наносят убытки общенациональному доходу и бюджету страны, причем только в сфере строительства из 27 тысяч предприятий, работавших в 2023 году, свыше 40% декларировали занятость лишь одного официального сотрудника, при этом осуществляя операции на суммы, исчисляемые миллиардами³.

Такие данные свидетельствуют о глубоком влиянии, которое на экономическое развитие и на динамику устойчивости государства оказывает теневая экономика. Кроме того, она становится источником озабоченности как для властных структур, так и для общества в целом.

Значимость тематики теневой экономики подкрепляется её запутанностью и многогранностью, что делает её привлекательной для академических кругов и исследователей. Данный экономический сегмент охватывает широкий спектр социально-экономических процессов, которые по своей природе сложны и обладают разнообразием происхождения, а также демонстрируют противоречивые механизмы функциональности.

Методология исследования. В рамках проведенного исследования был применен количественный подход, который предусматривает использование статистических инструментов для анализа масштабов неформального сектора экономики, оценки объемов уклонения от налогов и других характеристик этого явления на основе доступных статистических данных и экономических индикаторов. Анализ содержания проведенных интервью и экспертных оценок позволил выявить основные причины, следствия неформальной экономической деятельности и определить потенциальные стратегии для ее регулирования и интеграции. Использование метода сравнительного анализа данных о неформальной экономике Узбекистана и аналогичных показателей из других государств способствовало идентификации уникальных особенностей данной проблематики и выработке эффективных подходов к ее решению. Данная методика исследования обеспечила выявление первопричин существования неформального экономического сектора.

Анализ наработанных ранее стратегий противодействия неформальной экономике и оценка их результативности позволили выработать рекомендации по повышению их эффективности. Основываясь на обобщении полученных данных и выявленных вызовах, были предложены конкретные направления стратегических инициатив и мероприятия по уменьшению масштабов теневой экономики в Узбекистане.

Синтез данных подходов и методик исследования способствовал формированию более глубокого и комплексного понимания механизмов функционирования неформальной экономики в Узбекистане, что стало основой для разработки многоаспектных и целевых стратегий ее ограничения.

Понятию теневой экономики посвящено достаточное количество научных исследований. Исследования в области измерения масштабов теневой экономики в мировом экономическом сообществе получили наибольшее развитие в 80-90-е годы прошлого столетия. Среди зарубежных учёных наиболее признанным авторитетом в вопросах определения масштабов теневой экономики является австрийский экономист

¹ Борьба с теневой экономикой. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://new-department.uz/ru/cooperation/fight/?print=Y>

² Курпаяниди, К. И., Зиёдинова, Н. З. К., & Толибов, И. Ш. У. (2019). О некоторых вопросах противодействия коррупции в Узбекистане. *Проблемы современной науки и образования*, (2 (135)), 38-42.

³ «Теневая экономика — препятствие для честно работающего бизнеса» — президент Узбекистана. Электронный ресурс. Режим доступа URL:

<https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/16/shadow-economy/>

Фридрих Шнайдер⁴. По его оценкам, наибольшие значения параметров теневой сектора зарегистрированы в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой, а наименьшие – в развитых странах.

Исследования, проведенные М.Абдуллаевой, проливают свет на теневую экономику как сложное явление, состоящее из взаимосвязанных процессов. Она определяет теневую экономику как скрытые от официальных отчетов экономические операции, которые негативно влияют на стабильность и развитие общества⁵.

Исследователи Ф.Ахмедов⁶ и Л.Рахманов⁷ подчеркивают, что важность эффективной борьбы с коррупцией, которая помимо повышения законности и прозрачности также способствует сокращению масштабов теневой экономики и обеспечивает устойчивый и справедливый экономический рост.

Алимов, Г.А., Исроилов, Б.И. в своей монографии детально исследуют общие понятия теневой экономики, коррупции и взяточничества как преступлений, уголовно-правовые аспекты квалификации коррупции, взяточничества и особенности данного

состава преступлений, их характерные признаки, отличительные черты коммерческого подкупа⁸.

Буров, В. Ю., Худайназаров, А. К. и Маматкулов, И. А., отмечают, что выборочные обследования широко используются для изучения теневой экономики, однако они имеют свои ограничения. Эти ограничения включают зависимость от готовности респондентов сотрудничать и трудность оценки объема незаконной деятельности⁹.

Анализ и результаты. В мировом масштабе теневая экономика становится все более распространенным явлением, затрагивая большинство стран, включая как развитые, так и развивающиеся экономики. Исследование, проведенное Quarterly Informal Economy Survey, показывает, что не менее двух третей стран из 201 стран мира сталкиваются с этой проблемой. Это свидетельствует о глобальной природе теневой экономики и о необходимости срочных мер по ее противодействию. Согласно исследованию Quarterly Informal Economy Survey (QIES) by World Economics, London за 2024 год, средняя доля «теневой» экономики от ВВП по странам выглядит так¹⁰ (таб.1):

Таблица 1. Показатели доли теневой экономики, в процентах к ВВП (составлено автором на основе Quarterly Informal Economy Survey (QIES) by World Economics, London за 2024 год)

Самые худшие показатели:		
1.	Афганистан	73,6
2.	Зимбабве	64,7
Самые лучшие показатели		
1.	США	7,2
2.	Швейцария	7,5
3.	Япония	9,6
4.	Нидерланды	10
5.	Германия	11,2
6.	Франция	13,2
Некоторые страны пост советского пространства		
7.	Украина	44,2
8.	Молдова	41,0
9.	Россия	38,2
10.	Беларусь	37,9
11.	Таджикистан	37,2
12.	Казахстан	32,1
13.	Кыргызстан	31,1
14.	Узбекистан	27,3

Теневая экономическая деятельность, воплощающая в себе нелегальные или нерегистрируемые экономические операции, представляет собой значимое препятствие на пути к устойчивому развитию государства. В контексте Республики Узбекистан, подобно многим другим национальным экономикам, теневой сектор экономики выступает как значительный вызов, который требует детального изучения и разработки целенаправленных стратегических подходов для его интегрирования. Теневая экономика рассматривается как один из ключевых барьеров на пути к экономическому процветанию. В Узбекистане она охватывает экономическую активность, не фиксируемую официальной статистикой, включая нелегальный оборот товаров и услуг, а также уклонение от налогообложения и документального учета трудовых

ресурсов. Примеры теневой экономической активности включают неформализованную занятость в сфере строительства, неофициальную торговлю сельскохозяйственной продукцией со стороны фермерских предприятий и скрытое предпринимательство в торговле, особенно на базарах (рис.1.).

Этот феномен ставит перед Узбекистаном сложные задачи, требующие использования современных аналитических подходов и инновационных методик в области экономической науки для его понимания и формулирования эффективных решений, способных стимулировать переход теневых субъектов экономики к легализованной деятельности, тем самым обеспечивая устойчивое развитие национальной экономики.

⁴ Schneider Friedrich (2003). Скрываясь в тени. Пост подпольной экономики. International Monetary Fund, Publication Services.

⁵ Абдуллаева, М. (2021). Теневая экономика, её влияние на экономическую систему. *in Library*, 21(4), 86–101. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/8763>

⁶ Ахмедов, Ф. (2023). Узбекистонда яширин иктисодийёт улушини кискарттириш масалалари. *Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil*, 1, (5), – с. 77-83.

⁷ Рахманов, Л. (2023). Узбекистонда хуфиёна иктисодийётни улушини камайтиришда молиявий инструментлардан самарали фойдаланиш масалалари. *Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil*, 1, (6), – с. 189-195.

⁸ Алимов, Г.А., Исроилов, Б.И.(2020). Теневая экономика, коррупция, взяточничества: уголовно-правовая оценка. *Издательство «Адолат»*. – с.185.

⁹ Буров, В. Ю., Худайназаров, А. К., Маматкулов, И. А. (2020). Теневая экономика в Узбекистане: оценка её размера и структуры на основе выборочного опроса предприятий. *Теневая экономика*, 4 (1). – С. 23-46.

¹⁰ Data source: Quarterly Informal Economy Survey (QIES) by World Economics, London <https://www.worldeconomics.com/Informal-Economy/>

Рис.1. Состав теневой экономики

Эти явления оказывают негативное воздействие на экономическую стабильность и социальное благополучие страны. Проблема теневой экономики в Узбекистане частично обусловлена историческими факторами, такими как сложившиеся практики в период советского правления и недавнее открытие страны для рыночных отношений. Кроме того, недостаточная прозрачность и бюрократические преграды в экономике способствуют развитию теневых секторов.

Проведем анализ детерминант неформальной экономической деятельности, которая выявляет комплексную и многогранную природу её источников. Однако, среди широкого спектра факторов, следующие могут быть признаны наиболее значимыми в контексте стимулирования экономической активности вне официального сектора:

- Налогообложение и, как следствие, стремление минимизировать налоговые обязательства, включая избегание уплаты подоходного налога, НДС и других типов налоговых сборов;
- Обязательные платежи на социальное страхование и уклонение от их выплат;
- Регулирование рынка труда и стремление обойти определенные законодательные требования в этой области, такие как соблюдение минимального уровня зарплаты, ограничения по рабочему времени, требования к условиям труда и проч.;
- Повышенная частота и сложность законодательства, регулирующего официальный экономический сектор;
- Отсутствие гражданской вовлеченности, недостаточный уровень доверия и уважения к государственным институтам;
- Низкая налоговая мораль, выражающаяся в ограниченной готовности к налогообложению;
- Неэффективное исполнение регулятивных мероприятий и высокий уровень коррупции.

Идентификация этих факторов необходима для разработки целенаправленных и эффективных стратегий, направленных на регулирование и интеграцию неформального сектора в официальную экономическую систему, что в свою очередь будет способствовать повышению её прозрачности и устойчивости.

По оценкам Агентства стратегических реформ при Президенте Республики Узбекистан, в 2023 году теневой сектор [занимает](#) от 48% до 62% в различных отраслях¹¹. Но точные данные по размеру экономики, находящейся в тени, отсутствуют. Большой размер теневой экономики ведёт к негативным последствиям, ухудшающим уровень жизни в стране.

Кроме того, расцвету теневой экономики способствует высокий уровень коррупции в Узбекистане. Согласно отчёту международной организации **Transparency International** от 2023 года, Узбекистан в рейтинге восприятия коррупции [расположился](#) на 121 месте из 180, набрав 33 балл. Однако стоит отметить, что с 2016 года Узбекистан поднялся на 32 строчки, последовательно улучшая свои позиции¹².

Как показывает анализ, продукция на десятки триллионов сумов в сфере услуг, строительстве и промышленных отраслях остается в тени. И это приводит к потере ВВП и бюджета, которые составляют 135 триллионов сумов и 30 триллионов сумов соответственно. Наглядным примером может служить факт того, что 41% строительных предприятий “показал” в своих отчетах наличие только 1 рабочего. И именно эти предприятия в прошлом году выполнили строительные работы на 4 триллиона сумов¹³. Вместе с этим следует отметить, что сейчас борьбой с теневой экономикой и экономическими преступлениями в Узбекистане занимаются 14 ведомств, но единой системы работы по координации их деятельности нет.

По нашему мнению, потери государства, **связанные с теневой экономикой, могут выражаться через:**

1. **Потерю налоговых доходов:** неуплата налогов снижает потоки государственных доходов, что ограничивает возможности правительства в реализации социальных программ и инвестиций в экономическое развитие.
2. **Несправедливую конкуренцию:** легальные предприятия, которые добросовестно уплачивают налоги и соблюдают правила, сталкиваются с конкуренцией от теневых предприятий, которые обходят законодательство и налоговые обязательства.
3. **Риски для общественной безопасности:** теневая экономика может быть связана с преступными группировками, торговлей запрещенными товарами, контрабандой и другими незаконными видами деятельности, что угрожает общественной безопасности и стабильности.

Обсуждения

Мероприятия по борьбе с теневой экономикой. Проведенный анализ выявил, что в Республике Узбекистан правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Республики Узбекистан, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 года «О противодействии коррупции»¹⁴, Законы РУз. от 5.05.2014 г. «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления»¹⁵, от 25.09.2014 г. «О социальном партнерстве»¹⁶, от 22.04.2021 г. «О государственных закупках»¹⁷, от 12.04.2018 г. «Об общественном

¹¹ Что такое теневая экономика и как с ней борются в Узбекистане. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://www.spot.uz/ru/2023/04/04/shadow-economy/>

¹² Corruption perceptions index. <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/uzb>

¹³ В Узбекистане усилят борьбу с теневой экономикой. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://anhor.uz/news/dark-economy/>

¹⁴ О противодействии коррупции. Закон Республики Узбекистан, от 03.01.2017 г. № ЗРУ-419. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://lex.uz/docs/3088013>

¹⁵ Об открытости деятельности органов государственной власти и управления. Закон Республики Узбекистан. 5 мая 2014 г., № ЗРУ-369. «Народное слово» от 6 мая 2014 года № 87 (5987).

¹⁶ О социальном партнерстве. Закон Республики Узбекистан, от 25.09.2014 г. № ЗРУ-376. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://lex.uz/docs/2468216>

¹⁷ О государственных закупках. Закон Республики Узбекистан, от 22.04.2021 г. № ЗРУ-684. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://lex.uz/docs/5382983>

контроле)¹⁸ и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции.

Принятая Указом Президента Республики Узбекистан, от 11.09.2023 г. № УП-158 Стратегия «Узбекистан – 2030»¹⁹ отдельно в 46 цели акцентирует внимание на «Обеспечение фискальной стабильности и эффективное управление государственными обязательствами», что в результате может дать использование возможности дополнительного расширения налоговой базы путем сокращения «теневой экономики».

Стратегии борьбы с теневой экономикой

1. Улучшение налоговой политики и администрирования: реформы налоговой системы, упрощение процедур уплаты налогов и снижение налоговых ставок могут сделать легальные предприятия более конкурентоспособными и уменьшить стимул к участию в теневой экономике.

2. Укрепление правопорядка: Эффективное противодействие организованной преступности и наркоторговле является ключевым элементом борьбы с теневой экономикой. Обеспечение правоприменения, включая борьбу с коррупцией и подкупом в государственных структурах. Это включает в себя улучшение правоохранительных органов, судебной системы и антикоррупционных мер.

3. Повышение эффективности налоговых и таможенных органов, в том числе через внедрение современных ИТ-систем для отслеживания и сбора налогов.

4. Повышение прозрачности и открытости в экономике: Увеличение прозрачности бизнес-процессов, упрощение процедур регистрации предприятий и сокращение бюрократических преград помогут снизить прецеденты для участия в теневой экономике.

Список использованных источников:

1. Борьба с теневой экономикой. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://new-department.uz/ru/cooperation/fight/?print=Y>
2. Курпаяниди, К. И., Зиёдинова, Н. З. К., & Толибов, И. Ш. У. (2019). О некоторых вопросах противодействия коррупции в Узбекистане. *Проблемы современной науки и образования*, (2 (135)), 38-42.
3. «Теневая экономика — препятствие для честно работающего бизнеса» — президент Узбекистана. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/16/shadow-economy/>
4. Schneider Friedrich (2003). Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики. International Monetary Fund, Publication Services.
5. Абдуллаева, М. (2021). Теневая экономика, её влияние на экономическую систему. *in Library*, 21(4), 86–101. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/8763>
6. Ахмедов, Ф. (2023). Ўзбекистонда яширин иктисодиёт улушини кискартириш масалалари. *Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil*. 1, (5). – с. 77-83.
7. Рахманов, Л. (2023). Ўзбекистонда хуфиёна иктисодиётни улушини камайтиришда молиявий инструментлардан самарали фойдаланиш масалалари. *Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil*. 1, (6). – с. 189-195.
8. Алимов, Г.А., Исроилов, Б.И.(2020). Теневая экономика, коррупция, взяточничества: уголовно-правовая оценка. *Издательство «Адолат»*. – с.185.
9. Буров, В. Ю., Худайназаров, А. К., Маматкулов, И. А. (2020). Теневая экономика в Узбекистане: оценка её размера и структуры на основе выборочного опроса предприятий. *Теневая экономика*. 4 (1). – С. 23-46.

5. Развитие финансовым институтам альтернатив финансирования малого и среднего бизнеса для снижения зависимости предпринимателей от неформальных источников кредитования.

6. Расширение объема безналичного оборота в экономике. Увеличение количества безналичных платежей посредством использования мобильных банковских приложений, использование QR-кода, модернизация платформы Центрального Банка, в которой осуществляются непрерывные расчеты хозяйствующих субъектов В2В²⁰.

7. Создание механизмов социальной защиты для работников неформального сектора, что уменьшит их уязвимость и предрасположенность к теневой деятельности.

Заключение. Теневая экономика – сложный феномен с многочисленными началами, который требует осознанного управленческого подхода. Борьба с теневой экономикой является неотъемлемой частью усилий по модернизации экономики и обеспечению устойчивого развития Узбекистана.

Реализация предложенных стратегий потребует времени и ресурсов, но они могут стать основой для стабилизации экономики Узбекистана и ее перехода к устойчивому росту и развитию. Важно, чтобы правительство и бизнес-сообщество сработали совместно, подкрепляя стремление к финансовой прозрачности и экономической справедливости. При правильной реализации этих стратегий Узбекистан сможет существенно сократить размеры теневой экономики и обеспечить стабильное и устойчивое экономическое развитие.

10. Data source: Quarterly Informal Economy Survey (QIES) by World Economics, London <https://www.worldeconomics.com/Informal-Economy/>

11. Что такое теневая экономика и как с ней борются в Узбекистане. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://www.spot.uz/ru/2023/04/04/shadow-economy/>

12. Corruption perceptions index. <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/uzb>

13. В Узбекистане усилят борьбу с теневой экономикой. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://anhor.uz/news/dark-economy/>

14. О противодействии коррупции. Закон Республики Узбекистан, от 03.01.2017 г. № ЗРУ-419. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://lex.uz/docs/3088013>

15. Об открытости деятельности органов государственной власти и управления. Закон Республики Узбекистан. 5 мая 2014 г., № ЗРУ-369. «Народное слово» от 6 мая 2014 года № 87 (5987).

16. О социальном партнерстве. Закон Республики Узбекистан, от 25.09.2014 г. № ЗРУ-376. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://lex.uz/docs/2468216>

17. О государственных закупках. Закон Республики Узбекистан, от 22.04.2021 г. № ЗРУ-684. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://lex.uz/docs/5382983>

18. Об общественном контроле. Закон Республики Узбекистан, от 12.04.2018 г. № ЗРУ-474. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://lex.uz/docs/3679099>

19. О Стратегии «Узбекистан – 2030». Указ Президента Республики Узбекистан, от 11.09.2023 г. № УП-158. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404>

20. Kurpayanidi K. (2023). Raqamli iqtisodiyot sharoitida axborot kamchiliklari va institutsional cheklavlarni bartaraf etish. *Iqtisodiyot Va ta'lim*, 24(5), 45–50. https://doi.org/10.55439/ECED/vol24_iss5/%x

¹⁸ Об общественном контроле. Закон Республики Узбекистан, от 12.04.2018 г. № ЗРУ-474. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://lex.uz/docs/3679099>

¹⁹ О Стратегии «Узбекистан – 2030». Указ Президента Республики Узбекистан, от 11.09.2023 г. № УП-158. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404>

²⁰ Kurpayanidi K. (2023). Raqamli iqtisodiyot sharoitida axborot kamchiliklari va institutsional cheklavlarni bartaraf etish. *Iqtisodiyot Va ta'lim*, 24(5), 45–50. https://doi.org/10.55439/ECED/vol24_iss5/%x